

СКАЗАТЬ МИРУ МНОГО ДОБРА...

КТО не знает гоголевские слова: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примеши в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая ее по единицам, может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра...».

Сказать миру много добра...

Это то, что наше искусство социалистического реализма по праву прямого наследника берет у великого русского реализма прошлого века и плодотворно развивает.

Но необходимость «сказать», — да еще миру! — предполагает яркий и ясный «язык» театра — режиссерское, актерское искусство, богатую палитру творческих красок.

Театр должен уметь ставить все. Искусство перевоплощения должно быть свойственно не только актеру, но и режиссеру. Трагедия и спектакль, полный возникающие революционной романтики, бытовая драма и искрящаяся весельем комедия, все, все должно быть на сцене.

Сколько творческих «линий» провел К. С. Станиславский в Художественном театре! И каждая обогащала театр, расширяла его стилистические возможности, умножала творческий опыт: линия историко-бытовая, линия фантастики, линия символизма и импрессионизма, интуиции и чувства, линия общественно-политическая...

Советское театральное искусство всегда требовало богатства ярких творческих индивидуальностей, ибо ярка и богата советская жизнь, которую театральное искусство призвано отображать во всем полнокровии и многокрасочности. Ученики Станиславского и Немировича-Данченко — Мейерхольд, Вахтангов, Завадовский, Диккий, Берсенева, Лобанов, Кедров, Попов, — какие это все щедро, но по-разному одаренные натуры художников!

С каждой крупной творческой индивидуальностью неизбежно связано обогащение стиля театрального искусства. У каждого художника в искусстве рождается свое, новое, и это новое продиктовано, подсказано временем, эпохой, жизнью. Каждый слушает голос жизни — по-своему и поет свою песню. С каждым годом жизни народа слышится все более многозвучная и раздолбная симфония борьбы и труда страны, и это зовет всех нас к дальнейшим исканиям и в области стиля. Горе, если

Евгений СИМОНОВ,
народный артист РСФСР

театр не слышит такой симфонии!

ЕДИНСТВО художника и народа было творческим принципом основателя нашего театра Е. Б. Вахтангова, основой его жизнеутверждающего, оптимистического искусства.

Чувство современности, сочетание в сценическом образе остроты, яркой внешней формы с глубокой психологической наполненностью, большим внутренним содержанием — все эти вахтанговские принципы являются определяющими при поисках стиля той или иной нашей постановки. «Нет праздника — нет спектакля!» — говорил Евг. Вахтангов, который не мирился с безыдейной изощренностью формализма или протокольной детализацией натурализма. Его влекло к могучему реализму, включающему окрыленность романтики самой жизни. Евг. Вахтангов не принимал вычурных стилизаторских или подражательных решений, он искал каждый раз новой театральной выразительности, отвечающей жизни, времени, искал «содержание и форму, гармоничные как аккорд».

А. Д. Попов открыл на вахтанговской сцене, после смерти Евгения Багратионовича, список постановок на современную тему — был создан спектакль «Виринея». А разве не обогатили творческий стиль вахтанговцев постановки погодинских пьес о героине труда? А какой вехой в жизни театра, в жизни всего нашего искусства стал «Человек с ружьем» в постановке Рубена Симонова с Борисом Шukiным в образе В. И. Ленина!

Время безупречно показывает, что сделал художник на один день, а что оставил искусству навсегда. И вот уже теперь, в наши дни, нас зовет театром Евгения Вахтангова, Бориса Шukiна, Рубена Симонова. Традиция наша — стремление к активному отображению жизни, к выражению гуманистического, жизнеутверждающего мировоззрения нашего народа, его убежденности в правоте и торжестве коммунистических идеалов.

Сегодня так же, как всегда, как при Евг. Вахтангове, как при Рубене Симонове, мы стремимся и будем стремиться создавать спектакли «хорошие и разные».

Если проследить тот или иной отрезок истории нашего театра, то можно увидеть, что он всегда стремился к стилистическому разнообразию пьес, включаемых в репертуар. Разумеется, немалую роль играет режиссура, но разные пьесы созда-

ют возможность для творческих поисков в различных направлениях. Этим создаются предпосылки для наибольшей художнической свободы в творчестве, к постоянному расширению стиливого диапазона театра, его актерского коллектива.

Истина, что каждый театр должен быть своеобразным, непохожим на другие. Но и в пределах одного театра необходимо такое разнообразие репертуара, такое богатство режиссерской и актерской палитры, чтобы все стороны и потребности души зрителя, все ее разнообразные поэтические струны были затронуты, отзывались на его искусство.

ТЕАТР не имеет права забывать о той «постоянной прописке», которую он имеет на нашей большой, беспокойной, борющейся, но неизменно летящей в будущее планете Земля. И тут надо сказать прямо, что наш советский театр, какой бы стилистической манеры он ни придерживался, каким бы индивидуальным склонностям талантов ни отдавал предпочтение, не может не быть театром политическим. С думой о коммунистической партийности, народности, о верности принципам социалистического реализма должны быть связаны все наши творческие искания.

Глубина и правдивость, яркость характеров и острота чувств, мысль, поэзия нашей жизни, высокохудожественное мастерство... Как много, мы обещаем каждый год и как благодарен нам наш советский, необычайно чуткий, умный, тонко чувствующий зритель, если мы хоть в какой-то степени оправдываем его ожидания!

Это понятно. Он — зритель — приходит в свой, советский театр. Это мы, — режиссеры, актеры — его труппа, это драматурги — его писатели. Да, мы справедливо говорим о значении театрального искусства в формировании коммунистического мировоззрения, но одновременно как же много мы, деятели театра, черпаем из неисчерпаемых родников души нашего зрителя — рабочего, колхозника, интеллигента! И как же талантливо мы призваны отвечать на то, что дает нам народ, всей своей жизнью.

Герой наш — творец, труженик, созидатель, боец и борец за человеческую правду на земле, Человек, поднявшийся благодаря коммунизму к сознательному историческому творчеству, к строительству самого прекрасного в мире общества, к борьбе за счастье на нашей планете Земля.

И этому Человеку — все богатство красок нашего искусства!

Соб. журналы, 1971, 13 ноября